

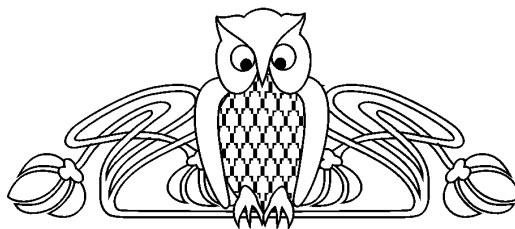

УДК 325.3(410+44)|18|+94(54).031+929Вальбезен

ФРАНЦУЗСКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК Э. ВАЛЬБЕЗЕН ОБ АНГЛИЧАНАХ В ИНДИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Г.Ю. Оверина

Саратовский государственный университет
E-mail: galina.overina@gmail.com

В данной статье показан образ Индии в восприятии французского путешественника, а также оценка им колониальной политики соперников-англичан в середине XIX в.: критика их повседневной жизни, управления и влияния «нововведений» на судьбы туземцев. Во французском обществе были распространены представления о том, что Индия подвергалась самой ожесточенной эксплуатации со стороны англичан. Эти представления рождались в обществе в результате давнего колониального противостояния между англичанами и французами в Юго-Восточном регионе и подкреплялись множеством публикаций, среди которых – произведение француза, рассматриваемое автором статьи.

Ключевые слова: Британская империя, колониальное соперничество Англии и Франции, образ «чужого», английская Ост-Индская компания, Французская Индия, путешествия в Индию.

French Traveler E. Valbezen about Englishmen in India in the Middle of the 19th Century

G.Yu. Overina

This article examines the image of India, as it was seen by the French traveler. The author primarily focused at his perception of British colonial policy and its negative consequences for India. The rivalry between France and Britain resulted, among other things, in the critical approach toward the British style of governance in Indian colonies, which was perceived as outrageous and hard for the natives. Such image of Britain rest on the strong ground of competition between France and Britain in South-East Asia was pretty widespread in French society because of a number of critical publications in journals and newspapers. One of these publications is the subject of the author's research represented in the article.

Key words: British Empire, colonial rivalry of England and France, Image of «another», East India Company, French India, travels to India.

Вопрос об отношении французского путешественника к англичанам рассматривается в рамках более широкой проблемы – соперничества французов и англичан в Ост-Индии в Новое время. В данной статье и ставится задача проследить, как французы, в частности Э. Вальбезен, оценивали колонизаторскую политику соперников-англичан в Ост-Индии. Источником для изучения указанного вопроса послужило произведение Э. Вальбезена «Англичане и Индия»¹.

Э. Вальбезен провел в Индии длительное время и был очевидцем и участником многих событий. При создании своего произведения кроме личных наблюдений он ссылался на воспомина-

ния полковника У. Слимена, книги Дж. Кея и А. Кэмпбелла, а также на английские периодические издания в Индии, особенно журнал Калькутты, почти неизвестный в Европе.

В рассматриваемое время Англия была главным конкурентом Франции в колониальных предприятиях. Во Франции уже к середине XIX в. сложился устойчивый миф о том, что англичане – жестокие и алчные колонизаторы, эксплуатировавшие свои колонии, а французы самые гуманные, проявляющие бесконечную заботу о своих территориях опекуны. Французская политика противопоставлялась английской системе управления, связанной с безмерной эксплуатацией англичанами колонизируемых народов. Особенно жесточайшей эксплуатации подвергалась Индия, которой со второй половины XVIII в. лишилась Франция².

Э. Вальбезен характеризовал правление англичан в Индии с того момента, как они установили свою власть. В его описании британцы представлены деспотами, как и их предшественники-моголы. На это сравнение следует обратить внимание. Француз характеризовал империю моголов как деспотическую. Он замечал, что власть Великого Могола была связана с грабительской политикой, коррупцией, борьбой династий, гражданскими войнами. Э. Вальбезен пишет, что империя была разделена на провинции, в которых правили вице-короли, имевшие почти неограниченную власть. Налоги собирал назначаемый «императором» *диван*. Он собирал больше денег, чем должен был правителю, и подкупал подарками молчание вице-королей. Кроме того, местные «принцы» сохранили права суверенитета на значительных территориях, но с условием собирать больше налогов, чем моголы, то есть грабительская политика была характерна и для мусульман, и для независимых индийских правителей³.

Французский автор отмечал: «С первых дней английское завоевание не предоставило справедливую и светлую власть для туземцев, а лишь только продолжало традиции грубого деспотизма, от которого они страдали несколько веков; но недостатки этой системы, которая не давала ни порядка стране, ни определенной прибыли компании, были слишком очевидными, чтобы длительное время ускользать от совета директоров⁴, и скоро они стали поручать исключительно

европейским служащим руководство захваченными индийскими землями»⁵.

Э. Вальбезен отмечал, что сами английские агенты препятствовали процветанию Ост-Индской компании. Они не платили таможенные пошлины, были вовлечены в огромные спекуляции⁶. Но финансовые махинации агентов были не единственным злоупотреблением. Индийские правители подкупали европейских служащих для поддержки в спорных вопросах. Э. Вальбезен приводит конкретные примеры подобных злоупотреблений. В одном случае речь шла о мирном договоре между индийскими правителями. Переговорами руководил герцог Веллингтон, который поддержал одного из индусов в обмен на 100000 ф. ст. Э. Вальбезен отмечал, что «мало было порядочных англичан, и коррупция служащих создавала угрозу разорения для появившегося имущества Англии в Индии»⁷.

Ярким примером грабительской политики англичан в Индии в работе Э. Вальбезена является сбор налогов, который осуществлялся с многочисленными злоупотреблениями. В частности, это касалось сбора налога на соль, который составлял значительную часть дохода с Индии. Француз, правда, отметил, что подобные нарушения просуществовали недолго, так как «в 1780 У. Гастингс остановил разорение государственной казны, были определены условия сбора налога на соль, которые существуют до сих пор»⁸. Тем не менее в Англии против генерал-губернатора У. Гастингса было возбуждено судебное дело, которое тянулось несколько лет. Именно это расследование показало многочисленные злоупотребления в сфере налогообложения, что привело к международному скандалу⁹.

Путешественник хорошо знал структуру органов английской власти в Индии. Он считал, что английское управление было неприспособленным к индийскому обществу.

По его мнению, проблемы были связаны с тем, что английские чиновники одновременно рассматривали вопросы о создании телеграфа, строительстве железной дороги и формулировали законы «для диких традиционных обществ»¹⁰. К тому же, он критиковал англичан за то, что они чаще назначали на службу мусульман, в то время, как среди индусов также встречалось много способных людей¹¹.

Э. Вальбезен критиковал англичан не только за экономическую политику, но и за их административные промахи. Так, они не провели необходимые для индийцев реформы, а именно, не ввели всеобщее избирательное право, допуск граждан ко всем рабочим местам¹². Э. Вальбезен видел отличие Английской Индии от Европы в отсутствии гражданских прав, охраны прав частной собственности, законов, одинаковых для всех слоев общества, и считал, что эти законы были необходимы Индии. Подразумевалось, что французы могли бы лучше с этим справиться.

Э. Вальбезен, рассматривая судебную систему в Английской Индии, считал, что ее сложность и громоздкость объяснялась смешанным законодательством. Европейский судья с либеральными идеями должен был применять для индусов их законы, основанные на религии. Для мусульман применялись законы шариата. Но непонятно было, какие законы применять для армян, евреев, парсов. То есть, он приходит к выводу, что судья должен знать законы различных религиозных общин и без переводчиков понимать дебаты в суде. Но чаще, как он пишет, судьи – это невежественные и коррумпированные должностные лица¹³. В качестве примера Э. Вальбезен приводит описание одного из судебных разбирательств. Один из богатых арендаторов был обвинен в том, что в ссоре убил индийца. Двадцать пять свидетелей утверждали в суде, что видели, как обвиняемый нанес смертельный удар; тридцать других поклялись, что видели его в другой деревне, в двадцати пяти милях от места преступления. Позже выяснилось, что арендатор не совершал убийства, но он и не был в другой деревне. Э. Вальбезен подчеркивал, что, как и в этом случае, клятвы свидетелей были единственным доказательством в судах Индии, проходивших ежедневно. Но важнее, по словам француза, было то, что в суде существовали клятвопреступления и ложь. Англичане в этих случаях были совершенно беспомощны. Э. Вальбезен писал: «к несчастью, мораль европейцев в Индии не противодействует подобным злоупотреблениям»¹⁴.

Английская юстиция в Индии, по словам француза, бессильна, совершает много ошибок. Он привел данные статистики: в Бенгалии, в среднем, ежегодно совершается шестьдесят тысяч покушений на людей и их собственность. Но самым страшным, как он пишет, было то, что большинство преступлений оставались неизвестными власти¹⁵.

Виноваты были англичане, по мнению Э. Вальбезена, и в высоком уровне преступности в обществе.

Путешественник обвинял англичан в том, что те не могли защитить местных жителей от нападения воров и разбойников. Более того, он считал, что Ост-Индская компания не сделала ничего даже для своей собственной безопасности. Компания не заботилась о путях сообщения, местные воры и тоги¹⁶ грабили даже европейцев. По словам французского путешественника Э. Варрена, «воры встречаются на пути, грабят одиноких путников и сипаев, идущих домой в отпуск»¹⁷. За многочисленные беспорядки на дорогах Э. Вальбезен винил английскую власть, доказывая ее беспомощность, неумение навести порядок и защитить население от нападения грабителей. Он приводит данные статистики, показывающие, что англичане не боролись с преступлениями: так, в 1830 г. произошло 243 убийства¹⁸.

Э. Вальбезен замечает, что к середине XIX в. английская компания имела административные

права уже более пятидесяти лет¹⁹. Но подобные злодеяния ее заинтересовали всего один раз и только потому, что исчезло несколько солдат, отправившихся в свою деревню с некоторыми сбережениями. В процессе расследования были пойманы тоги, которые выкупили свою жизнь у судей, разоблачив свои преступления и нескольких своих компаньонов²⁰. Подобным примером француз показывал беззащитность людей в Индии и недостатки английской судебной системы.

По-другому оценивали успехи англичан в уничтожении тогизма английские авторы. К примеру, Дж. Кей посвятил этому вопросу целую главу своего труда. Он отмечал, что с приходом к власти англичан тогов стало меньше: «тоги разбойничали столетиями, а разбиты за несколько лет. Я не говорю, что тогов в настоящее время нет. Вероятно, путешественник всё ещё может быть ограблен на дороге. Но таких случаев – немного и они незначительны»²¹. По мнению Дж. Кея, вклад англичан в уничтожении тогов был неограничен: «Система разрушена... Умения и тайны тогов больше не будут переходить от отца к сыну. Несколько английских чиновников, действующих по поручению высших административных властей, освободили Индию от тогизма. Если мы не сделали ничего иного для страны, зато совершили это хорошее дело. Это было большое достижение – большая победа»²².

Француз обращал внимание и на англо-индийскую армию. Французы первыми в свое время организовали обучение индийских войск – сипаев – во главе с французскими офицерами. Э. Вальбезен отмечал, что при англичанах занятия для солдат было мало и проходили они в атмосфере лени и праздности²³. Важный недостаток, по его мнению, был связан с распространением в армии большого количества слуг, которые следовали за английскими офицерами. «Каждое блюдо готовили разные повара, имелись также разносчики воды, прачки и т.д. За любым английским офицером следовало в среднем десять слуг, у тех, кто был выше по званию, было около двадцати слуг»²⁴. Даже во время военных походов офицеры не могли обойтись без туземных помощников²⁵.

Подобные примеры в произведении француз показывают негативные стороны «чужого» правления, таким образом, принижая его значение по сравнению со «своим».

Э. Вальбезен ставит вопрос о вкладе англичан в развитие образования в Индии. Он признавал, что проблема обучения индийцев оставалась одной из наиболее важных и трудных, которую английское правительство должно было решить. По его мнению, приобщению туземцев к европейской цивилизации мешали их кастовая система и религия²⁶. Француз пишет, что в 1816 г. в Калькутте европейцы и некоторые «просвещенные» индусы собрали шестьдесят тысяч рупий для учреждения первого индийского колледжа, в котором должны были обучать туземцев английскому языку и современным наукам. В течение первых шести лет

существования колледжа в нем насчитывалось не более шестидесяти учеников²⁷. По мнению француз, туземцам не нужна была современная наука, так как «они были фанатично преданы своим идолам»²⁸.

Тем не менее были индусы, которых англичанам удавалось приобщить к новой европейской науке. Но, по мнению Э. Вальбезена, от этого туземцам не было пользы. Образование было дорогим и поэтому не всем доступно, кроме того, полученные знания негде было применять²⁹. Француз отмечал: «Какое влияние может оказать изучение самых запутанных задач политической экономии на юношу, едва прикрытого лоскутом ткани и изучающего эти задачи в сарае из бамбука, служащем для него домом?»³⁰ Приезжающие из Европы студенты не могли реализовывать свои знания на родине, где их соотечественники поклоняются идолам. Э. Вальбезен пишет, что «выпускники индийских колледжей, молодые эрудиты, которые бы могли с честью занять места в университетах Европы, выходя из колледжа, попадают в унижительную практику религий»³¹. Француз не видит смысла и пользы во внедрении «европейского» образования. Он писал, что «за тридцать лет правление компании сделало много для развития женского обучения, но ничего не изменилось»³². Э. Вальбезен считает, что англичанам нужно заботиться о местных начальных школах, которым вообще не уделялось внимания.

Такие школы, в лучшем случае, представляли собой грязные сараи с соломенными крышами, но чаще вообще не имели здания. Занятия проходили в храме, возле магазина, под деревом, просто на открытом месте. Учителями были простые и невежественные люди, которые даже не стремились дать элементарного образования, и которые не понимали значимости своей миссии³³. Они писали на листе бананового дерева при помощи угля, который легко стирался, а ученики чертили алфавит на земле маленькой палочкой³⁴. В таких школах существовали самые строгие наказания. Э. Вальбезен пишет: «чтобы получить прощение учителя-тирана, бедные дети, подчиненные ему во всех капризах, не сомневаясь в правильности своих поступков, воровали из дома рис, табак, деньги, которые предлагали в качестве подарка своему ужасному учителю»³⁵. Такая система, как отмечал Э. Вальбезен, «парализовала обучение учеников, и больше оказывала опасного влияния на их мораль»³⁶. Француз винил в этом англичан, которые не содействовали развитию местного образования.

Путешественник подчеркивал скупость англичан в деле развития образования в Индии. Он приводит пример основания в 1800 г. колледжа в Калькутте для обучения гражданской службе, когда английская компания сэкономила значительную сумму на его открытии³⁷. В целом будущее цивилизации в Индии он связывал «не с европейским образованием, а с национальными начальными

школами, в которых может подкрепиться система воспитания, способная возродить страну»³⁸.

Э. Вальбезен критиковал англичан за то, что они не сделали ничего для религиозного просвещения индусов. По его мнению, туземцев нужно было приобщать к цивилизации именно через христианство. Он акцентировал внимание на жестокости и тирании, которые были распространены в некоторых религиозных общинах Индии: «Человеческие жертвы считались наиболее значимым приношением согласно индусской догме, которые человек мог бы предложить Божеству, и которые ему давали права особой благосклонности. Они были распространены в Индии до мусульманского завоевания, и названия Урдвар и храма Джагернаух останутся навсегда кровавыми пятнами в истории человеческого фанатизма»³⁹. Он признавал, что английская администрация боролась с практикой жертвоприношений, но не могла ее искоренить. Э. Вальбезен пишет, что в Центральной Индии у различных местных религиозных общин существовал обычай убивать некоторых новорожденных (например, увечных младенцев): «детей топили в яме, заполненной молоком, оставляли на пустыре на съедение тиграм и шакалам»⁴⁰. Француз полагал, что это должно закончиться, когда «свет христианства повисит благосостояние и мораль индусов до уровня благосостояния и морали европейского человека»⁴¹. Восприятие местных традиций сводилось к обобщенным суждениям, за которыми следовало их сопоставление со своими идеалами, поскольку Запад в представлении француза воплощал высший уровень достижений человеческой культуры, оцениваемый по критериям нравственной свободы⁴².

Э. Вальбезен осуждал и образ жизни англичан в Индии. Он писал: «необходимо посетить английскую Индию, чтобы увидеть количество слуг, которые есть даже у небогатых англичан. Слуги набирались из туземцев, их обязанности были строго распределены. Мучительная жара расслабляющим образом действовала на европейцев. Слуги выполняли за них даже ту работу, которую в Англии они бы делали сами – передвигали стул или поднимали с пола упавшую ложку»⁴³. У. Бентинк, губернатор Мадраса, в начале XIX в. писал: «Мы не можем наблюдать туземцев в их домах и в семье, ибо жара заставляет нас сидеть дома, а всё, что нам надо... другие делают за нас»⁴⁴.

По словам Э. Вальбезена, эта «неразумная расточительность человеческих сил встречается везде в Индии, в домашней жизни, в сельском хозяйстве или в промышленности»⁴⁵. Продолжая свои рассуждения о жизни англичан и туземцев, француз отмечал, что индийские служащие получали меньше европейских⁴⁶. Француз привел статистические данные, показывающие разницу заработной платы англичан и индусов. Так, например, столяр или плотник в Калькутте, если он

индус, получал 6 ф. ст. в год, а европеец – 100 ф. Хотя возмущения у француза это не вызывало, более того, он оправдывал разницу в заработной плате тем, что англичане работали в условиях жаркого климата⁴⁷.

Э. Вальбезен отмечал, что любой европеец рассматриваемого времени представлял себе Индию как мир чудес и неисчерпаемых богатств, с чудесной природой и широкой торговлей⁴⁸. В то же время он пишет, что «Ост-Индская компания более чем за шестьдесят лет управления не построила ни одной дороги... Сегодня нет главной магистрали, весь товарооборот в Бенгалии проходит по тропинкам, или на опасных, судоходных реках только в некоторые сезоны года»⁴⁹. Хотя Э. Вальбезен сам себе противоречит. При всех недостатках, которые путешественник приписывал английскому правлению, он смог увидеть и положительные моменты. Француз пишет, что в 1836 г. англичане начали строительство магистрали, которая должна объединить Калькутту, Дели и другие крупные города, и что «на сегодняшний день было построено 950 миль, а планируется 1450»⁵⁰. Также у француза встречаются упоминания о начале строительства железной дороги⁵¹. Он пишет и об орошении земель у подножия Гималаев. Так, в 1815 г. компания начала приводить в порядок трубопровод⁵². В 1848 г. вложила 1 млн. ф. ст. на нужды канала, отводящего воду от Ганга. Э. Вальбезен отмечал, что «этот великопленный труд, почти законченный сегодня, является одной из наиболее значимых оросительных работ мира»⁵³.

Интересно замечание Э. Вальбезена о перспективах английского владычества в Индии. Он писал, что «если бы какое-нибудь непредвиденное и ужасное событие прекратило английское господство в Индии, то осталось бы мало следов от деятельности британцев. В будущем путешественник, встретивший на своем пути развалины, которые будут еще долго свидетельствовать о могуществе Могольских императоров, едва нашел бы воспоминания о европейцах»⁵⁴. Он даже полагал, что напрасно английская власть «вытянула Индию из пропасти гражданских войн и революций», что все нововведения британцев: свобода личности, безопасность собственности, начало общественных работ, «не внушили индийцам ни привязанности, ни признания... Англичанин был, есть и будет всегда хозяином, или врагом!»⁵⁵

В то же время Э. Вальбезен остается европейцем, которому англичане ближе, чем «варвары-индусы». Он пишет, что «если бы сегодня угрожала опасность английскому господству в Индии, наши симпатии были бы на стороне англичан, на стороне цивилизации, а не варварства, на стороне белой кожи, а не черной»⁵⁶.

Интересно, что при всех критических замечаниях Э. Вальбезен не сомневался в несокрушимости английского владычества. Он называл британцев «мудрыми, потому что за пятьдесят лет их господства в Индии не было мятежа»⁵⁷,

(книга вышла в 1857 г. накануне сипайского восстания). Э. Вальбезен отмечает, что в первые годы правления «политика англичан была разумной и предусмотрительной, так как с начала завоевания они проявляли религиозную терпимость, не намеревались заменить местную религию на свою»⁵⁸. То есть француз оправдывал политику веротерпимости в начале английского правления. В дни религиозных торжеств солдаты сопровождали процессии с идолами. Клятвы в судах были на Коране или идолах. В правительстве терпели эти ребяческие, по его словам, поклонения во время профессиональных праздников - праздника бумаги, праздника краски и чернилницы, перьев и табурета⁵⁹.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что для произведения Э. Вальбезена в целом характерна антианглийская направленность. Наблюдения француз о политическом правлении англичан в Индии были продиктованы не простым любопытством. Уверенность француз в том, что политика собственной страны является более совершенной, во многом была установкой, которая побуждала его видеть определенным образом «чужую» действительность, замечать в первую очередь те или иные отрицательные черты английской политики.

По оценкам Э. Вальбезена, английская власть была «несправедливой». В возникновении этого негативного стереотипа решающую роль сыграли отношения в целом между англичанами и французами.

Э. Вальбезен приравнивал английское управление к деспотичной империи Моголов. В его произведении встречаются многочисленные примеры коррупции служащих, отсутствия гарантий свободы, защиты частной собственности. На фоне всех недостатков, которые он показал в Английской Индии, можно было с большей уверенностью утвердить положительный образ своей страны, заявить о своем превосходстве. Французский обыватель, никогда не видевший Индию собственными глазами, прочитав книгу Э. Вальбезена, легко мог составить о колониальной Индии представление, аналогичное представлению автора, для которого Индия была страной, страдавшей под тяжестью английского колониального гнёта.

Э. Вальбезен часто обвинял англичан за бездействие, нежелание и неумение навести порядок в своих владениях, доказывал их беспомощность. Подразумевалось, что французские власти лучше умели справляться с проблемами в Индии. К тому же, в возникновении негативного стереотипа решающую роль играло иррациональное начало, которое особенно ярко проявлялось в тех случаях, когда «чужого» осуждали уже за то, что он – чужой, что позволяло приписывать ему многочисленные «дурные» качества, на фоне которых можно с большей уверенностью утвердить свой собственный положительный образ.

Бесспорно, произведение Э. Вальбезена больше говорит о самом авторе, чем о наблюдаемом

мире⁶⁰, то есть француз видел не столько то, что там было, сколько то, что хотел увидеть. Конечно, не стоит забывать об отваге, смелости и обычной любознательности, которыми должен был обладать человек, на долю которого выпала важная задача, выражаясь словами Гуссерля, «проверить на “доступность” эту “чуждую” для него среду, а заодно и “подтвердить” свою “исключительность”»⁶¹.

Так или иначе, французский путешественник, как гражданин своей страны и защитник интересов своего государства, был не готов переступить через свои симпатии и убеждения.

Примечания

- 1 См.: *Valbezen E. de. Les Anglais et l'Inde. Avec notes, pieces, justificatives et tableaux statistiques. P., 1857.*
- 2 См.: *Marshall P. J. Britain and the world in the eighteenth century: I, reshaping the empire// Transaction of the Royal Historical society: 6th ser. Cambridge, etc, 1998. 8. P. 9.*
- 3 См.: *Valbezen E. de. Op. cit. P. 30.*
- 4 Имеется в виду правление Ост-Индской компании.
- 5 *Valbezen E. de. Op. cit. P. 53.*
- 6 *Ibid. P. 18.*
- 7 *Ibid. P. 19–20.*
- 8 *Ibid. P. 291.*
- 9 См.: *Антонова К. А. Английское завоевание Индии в XVIII веке. М., 1958. С. 134.*
- 10 *Valbezen E. de. Op. cit. P. 13.*
- 11 *Ibid. P. 59.*
- 12 *Ibid. P. 278.*
- 13 *Ibid. P. 38.*
- 14 *Ibid. P. 39.*
- 15 *Ibid. P. 62.*
- 16 Тоги – индийская секта душителей, возникшая ещё во времена владычества первых магомтанских династий Индии. Тоги нападали на одиноких, беззащитных путников, без различия пола, возраста и звания, и душили их, набрасывая на них петлю из засады или заведя обманом в укромное место. Убийство, по представлениям тогов, являлось богоугодной жертвой их главному богу Бхавани, культ которого представлялся родственным культу страшной богини Кали и других форм Парвати или Дурги, супруги бога Шивы, также требовавших человеческих жертв.
- 17 *Warren Ed. de. L'Inde Anglaise en 1843. Bruxelles, 1844. T. II. P. 134–135.*
- 18 *Valbezen E. de. Op. cit. P. 193.*
- 19 См.: *Фурсов К. А. Трансформация английской Ост-Индской компании: от купца к державе-купцу// Восток. 2007. № 1. С. 68.*
- 20 *Valbezen E. de. Op. cit. P. 192.*
- 21 *Kaye J. W. The administration of the East India Company; a history of indian progress. L., 1853. P. 376.*
- 22 *Ibid.*
- 23 *Valbezen E. de. Op. cit. P. 79, 170.*
- 24 *Ibid. P. 85, 122.*

- ²⁵ См.: *Ненуп Ч.* Армия в Индии, на походе // Военный журнал. СПб., 1850. Кн. III. Отд. 2. С. 113.
- ²⁶ *Valbezen E. de.* Op. cit. P. 126, 130.
- ²⁷ Ibid. P. 137.
- ²⁸ Ibid. P. 138.
- ²⁹ Ibid. P. 56.
- ³⁰ Ibid. P. 168.
- ³¹ Ibid. P. 169.
- ³² Ibid. 149–150.
- ³³ Ibid. P. 140–141.
- ³⁴ Ibid. P. 142.
- ³⁵ Ibid. P. 145.
- ³⁶ Ibid. P. 145.
- ³⁷ Ibid. P. 22.
- ³⁸ Ibid. P. 169.
- ³⁹ Ibid. P. 171.
- ⁴⁰ Ibid. P. 180.
- ⁴¹ Ibid. P. 222.
- ⁴² *Steadman J. M.* The Myth of Asia. N. Y., 1969. P. 26.
- ⁴³ *Edwards M.* Bound to Exile. The Victorians in India. L., 1969. P.40–41.
- ⁴⁴ *Beauchamp H. K.* Introduction // Dubois J. A. Hindu, Manners, Customs and Ceremonies. L., 1906, P. XV.
- ⁴⁵ *Valbezen E. de.* Op. cit. P. 225.
- ⁴⁶ Ibid. P. 55.
- ⁴⁷ Ibid. P. 226.
- ⁴⁸ Ibid. P. 227.
- ⁴⁹ Ibid. P. 231, 311.
- ⁵⁰ Ibid. P. 305.
- ⁵¹ Ibid. P. 309.
- ⁵² Ibid. P. 303.
- ⁵³ Ibid. P. 304.
- ⁵⁴ Ibid. P. 301.
- ⁵⁵ Ibid. P. 73.
- ⁵⁶ Ibid. P. 298.
- ⁵⁷ Ibid. P. 50.
- ⁵⁸ Ibid. P. 133.
- ⁵⁹ Ibid. P. 316.
- ⁶⁰ См.: *Лучицкая С. И.* Образ другого: проблематика исследования // Восток-Запад: проблемы взаимодействия и трансляции культур: Сб. науч. тр. Саратов, 2001. С. 195.
- ⁶¹ Цит. по: *Вальденфельс Б.* Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «чужом» // Логос. 1994. № 6. С. 77–94.

УДК [94+28](470.62/67)18]

ИСЛАМ В ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ф.М. Кулиев

Северо-Кавказская академия государственной службы (филиал),
Пятигорск
E-mail: kyliev_Farman@mail.ru

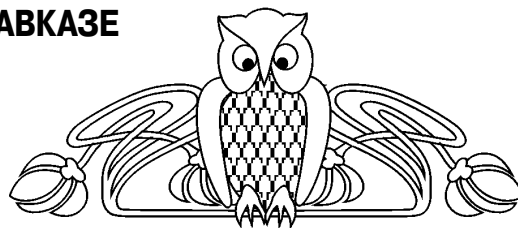
В статье исследуются проблемы выработки эффективной политики государством в отношении различных религиозных конфессий. Во многом от решения вопроса взаимоотношения между государством и различными конфессиями зависела судьба наиболее многоконфессиональной страны того времени – Российской империи. При этом государственная власть должна была учитывать сложившуюся специфику межконфессиональной ситуации в таком регионе, как Северный Кавказ.

Ключевые слова: православие, миссионеры, исламизация, цивилизация, религиозный фактор, язычники, наместник, духовенство, веротерпимость, Кавказская война.

Islam in the State Religions Policy of the Russian Empire in the North Caucasus in the First Half of the Nineteenth Century

F.M. Kuliev

The author of the article analyses the problems of the effective state policy regarding the different religions confessions. The fortunes of the Russian Empire depended on the solution of the problem of interrelations between the state and the different confessions

because Russia was the most multi – confessional country of that period (time).

The state authority had to take into account the specific character of the situation formed in such region as the North Caucasus.

Key words: orthodoxy, missionary-missionaries, islamization, civilization, a religious factor, heathen-heathens (pagan-pagans), governon-general, clergy priesthood, toleration, Caucasian war.

В настоящее время не может не привлекать внимания роль исламского фактора в социально-политической жизни российского общества. Наряду с православием ислам является традиционной для России религией, а мусульманское сообщество представлено коренными народами с многовековой историей. Ко времени их вхождения в состав Руси восходит начало формирования Российского государства в качестве полиэтнического и поликонфессионального образования.

В России более 35 этносов исповедуют ислам, основные очаги его многовекового компактного проживания приходятся на Северный Кавказ и Волжско-Приуральский регион.